

Орумбаев Н.Е.

**Содержание и сущность
негласных следственных
действий по уголовно-процес-
суальному законодательству
Республики Казахстан**

В статье рассматриваются содержание и сущность негласных следственных действий по новому уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Автор анализирует отдельные проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, с учетом положений, предусмотренных главой 130 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Негласные следственные (розыскные) действия, по своей сути, в подавляющем большинстве фактически являются оперативно-розыскными мероприятиями, которые получили новое название и право на проведение которых предоставлено следователю во время осуществления им досудебного расследования.

Ключевые слова: закон, суд, право, уголовные дела.

Orumbayev N.Y.

**Content and Nature of
undercover investigative
actions on criminal-procedural
legislation of the Republic of
Kazakhstan**

The article deals with the content and nature of undercover investigative actions by the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the specific problems associated with the results use of operational investigation in criminal proceedings, subject to the provisions specified in the Chapter 130 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. Covert surveillance (search activities) are basically operational-investigative activities which have received a new name, and an investigation officer is given the right to carry out these activities while accomplishing pretrial investigation.

Key words: law, court, law, criminal cases.

Орумбаев Н.Е.

**Қазақстан Республикасының
қылмыстық-іс жүргізу
заңнамасы бойынша құпия
тергеу әрекеттерінің мазмұны
мен мәні**

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-іс жүргізу заңнамасы бойынша құпия тергеу әрекеттерінің мазмұны мен мәні қаралады. Автор Қазақстан Республикасы Қылмыстық-іс жүргізу кодексінің 130 тарауымен қаралған ережелерін есепке ала отырып, қылмыстық іс жүргізудегі жедел-іздеу жұмысының нәтижелерін пайдаланумен байланысты жекелеген мәселелерді саралайды. Жасырын тергеу (іздістіру) әрекеттері мәні бойынша негізінен деректі түрде жедел-іздістіру іс-шаралары болып табылады, олар жаңа атау мен тергеушіге сотқа дейінгі тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде берілген құқыққа ие болды.

Түйін сөздер: заң, сот, құқық, қылмыстық іс.

**СОДЕРЖАНИЕ И
СУЩНОСТЬ НЕГЛАСНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ ПО
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

В последние годы наметилась тенденция инкорпорации оперативно-розыскных возможностей раскрытия и расследования преступлений в состав средств сферы уголовно-процессуального регулирования, иными словами, «процессуализации» ранее неизвестных нормам уголовно-процессуального права способов ведения уголовного судопроизводства.

Так, по новому УПК Республики Казахстан негласные следственные действия – это действия, проводимые в ходе досудебного производства, без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (ч. 12 ст. 7 УПК РК) [1]. Некоторые казахстанские ученые-юристы определили их как разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методы проведения, которые не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом [2].

Б. М. Нургалиев и К. С. Лакбаев отмечают, что негласные следственные действия – это «действия, которые производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном процессе, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц и лиц, которые могли бы предоставить эти сведения. Они проводятся при условии, если подлежащие доказыванию обстоятельства преступления установить иным способом не представляется возможным» [3, с. 164].

В Уголовно-процессуальных кодексах государств на постсоветском пространстве, в которых проведены коренные преобразования в отношении оперативно-розыскных действий как способа собирания доказательственной информации, эти действия трансформированы в негласные следственные (розыскные), тайные, специальные следственные действия.

Согласно статье 246 УПК Украины, негласные следственные (розыскные) действия – это разновидность следственных (розыскных) действий, сведения об условиях, порядке и методах проведения, не подлежащие разглашению за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом (ст. 246-257 УПКУ) [4].

В Уголовно-процессуальном кодексе Грузии с 2010 г. включен специальный раздел – глава 16 «Тайные следственные действия». Данные действия направлены на создание конспиративной организации, внедрение оперативного сотрудника в преступную группу, визуальные или любые другие виды контроля (слежки), тайну прослушивания и запись коммуникации (ст. 136 -140 УПКГ) [5].

Представители современной процессуальной науки, глубоко исследовавшие данный феномен, не отрицают возможности развития данной наднациональной тенденции. Так, по концепции М.П. Полякова по данному вопросу результат ОРД есть готовый информационный продукт, нуждающийся лишь в интерпретации [6], т.е. дело только в процессуальном оформлении полученных сведений. Действительно, оперативно-розыскная информация в контексте концепции уголовно-процессуальной интерпретации результатов ОРД – это альтерпроцессуальная информация, что, с одной стороны, подчеркивает процедурность способа производства результатов ОРД, а с другой – не позволяет ей полностью отождествиться с процессуальностью уголовного судопроизводства [6, с. 221].

Специально исследовавший проблему законности правовых средств современного уголовного судопроизводства А.М. Баранов пришел к выводу о том, что «негласные приемы и способы собирания сведений (доказательств) о преступлении должны иметь уголовно-процессуальную природу, т.е. регулироваться уголовно-процессуальным законом» [7, с. 164], а решение проблемы использования результатов ОРД в доказывании автор видит именно в нормативном регулировании негласных способов собирания доказательств.

Очевидно, что уголовный процесс без ОРД в большей степени бессилён, как и бесполезна ОРД без ее выхода на уголовный процесс. В то же время следственная и оперативно-розыскная деятельность, будучи объединенными общей целью раскрытия преступлений, различны по ряду существенных признаков. Одно из различий заключается в том, что в результате уголовно-процессуальных (следственных) действий добываются сведения, которые служат доказательствами по уголовному делу, а данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, сами по себе доказательствами не являются. В течение многих веков негласные способы и формы получения информации использовались в различных сферах деятельности государства.

Еще в 334 г. до н. э. Александр Македонский во время похода против персидского царя Дария, произведя действия, которые сейчас называются контролем почтово-телеграфной корреспонденции, установил зачинщиков назревавшей смуты в своем войске [8].

Со времени появления в сфере полицейского сыска бывшего беглого французского каторжника Эжена Франсуа Видока (1811 г.), сумевшего вознести наушничество и слежку в ранг науки и искусства одновременно и получившего титул «императора детективов» [9], содержание, методы и формы оперативно-розыскной деятельности в значительной мере изменились.

С одной стороны, все шире используются «электронная слежка» и различные оперативно-технические средства. С другой – оперативно-розыскная деятельность все больше ставится под контроль закона и государства.

Относительно использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 1997 года ограничивался краткой нормой (ст. 130 УПК РК), согласно которой в процессе доказывания запрещалось использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. В следственной практике наблюдалась устойчивая тенденция к тому, чтобы материалы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, вводить в уголовный процесс путем производства процессуальных суррогатов, то есть специально приспособленных к каждому случаю аналогов законных следственных действий. Например, одним из таких действий служил осмотр, в ходе которого давно обнаруженный предмет «привязывался» к месту его обнаружения или допросы в качестве свидетелей сотрудников полиции с приобщением к протоколам допроса предмета или документа.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Казахстана 2014 года значительно расширен арсенал следственных действий благодаря внедрению категории негласных следственных (сыскных) действий, которые по сути являются оперативно-розыскными мероприятиями.

Одна из проблем, требующая согласования – право подозреваемого и обвиняемого не свидетельствовать против себя. Так, ч.1 ст. 28 УПК, гласит: «Никто не обязан давать показания против себя самого, супруга (супруги) и своих близких родственников, круг которых определен

настоящим Кодексом». Этому праву корреспондирует ч. 5 ст. 26 УПК: «Подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) не должен принуждаться к даче показаний, представлению органам уголовного преследования каких-либо материалов, оказанию им какого бы то ни было содействия», то есть обязанностью следователя является не принуждать допрашиваемого давать показания против его воли.

В криминалистике данное требование привело к признанию неправомерным целого ряда ранее применявшихся тактических приемов допроса.

Однако при проведении негласных следственных действий, указанных в главе 30 УПК РК, например в ходе негласного внедрения в преступную среду, одной из задач негласных сотрудников ОРД – войти в доверие к преступнику и получить от него объективную информацию о содеянном, а по возможности – склонить к даче правдивых показаний или создать условия для негласной информации с помощью технических средств либо свидетельских показаний. Стоит вспомнить, что первоначальное значение термина «полицейский агент» – это «провокаатор», «подстрекатель», во французском языке – *Agent provocateur*, и этот термин довольно точно отражает суть некоторых методов оперативной работы [10].

Простейший пример приведен в описании дела о хищении около 70 млн. долларов из Первого национального банка Чикаго. Агент ФБР, установив причастность к хищению клерка банка Габриеля Тэйлора, сумел добиться его раскаяния в содеянном и согласия содействовать раскрытию преступления. По заданию агента Тэйлор позвонил по телефону организатору преступления Уилсону и попросил уточнить свои дальнейшие действия по сокрытию аферы.

Ничего не подозревавший Уилсон в телефонном разговоре, который фиксировался ФБР на магнитофонную пленку, повторил все детали проведенной преступной операции и пояснил, как их маскировать банковскими операциями. Магнитофонная запись была использована в качестве доказательства вины Уилсона [11].

Можно, конечно, объяснить правомерность получения информации от обвиняемого и подозреваемого в результате проведения описанного и подобных оперативных мероприятий по аналогии с получением ее от обычных свидетелей, которым преступник добровольно рассказал о содеянном, – действующий УПК РК не усматривает в допросе таких свидетелей

нарушения права обвиняемого не свидетельствовать против себя.

Однако наличие определенной «натяжки» в такой аналогии очевидно, и кардинальное решение видится в необходимости регламентации в УПК допустимости проведения оперативно-розыскных мероприятий с применением традиционных, веками используемых методов.

Вместе с тем, определенную трансформацию может претерпеть и оперативно-розыскная деятельность как деятельность процессуальная. Например, далеко не проблематична возможность предоставления потерпевшему, подозреваемому и обвиняемому права отвода субъекта ОРД (уполномоченному правоохранительному либо специальному органу), которому органом досудебного расследования поручается выполнение негласных следственных действий.

Анализ практики применения норм, предусмотренных главой 30 УПК РК («Негласные следственные действия»), показал, что следователи не до конца понимают, в чем именно заключается сущность тех или иных конфиденциальных мероприятий. ни положения кодекса, ни нормы Правил проведения негласных следственных действий, утвержденных совместным Приказом нескольких министерств от 27 декабря 2014 года [12], не раскрывают содержания, конкретных задач негласных следственных действий, тактики их проведения. У отдельных практических работников сложилось ошибочное мнение, что часть оперативно-розыскных мероприятий отдали следователю и тот проводит их, называя негласными следственными действиями.

Безусловно, факт проведения конкретных негласных следственных действий, в конкретном производстве, определенными лицами и в отношении определенного лица в соответствии с действующим законодательством о государственных секретах, разглашению не подлежит. Также государственной тайной являются формы и методы оперативно-розыскной деятельности. В то же время процедура организации проведения, в частности получения разрешения, составления протокола, передача полученных данных прокурору и т.д., не может быть закрытой. Ведь именно она обеспечивает возможность проверки допустимости полученных фактических данных и обеспечения реализации и соблюдения прав каждого из участников уголовного судопроизводства.

Негласные следственные (розыскные) действия, по своей сути, в подавляющем большинс-

тве фактически являются оперативно-розыскными мероприятиями, которые получили новое название и право на проведение которых предоставлено следователю во время осуществления им досудебного расследования. Если ранее оперативные мероприятия во время расследова-

ния уголовного дела проводились сотрудниками соответствующих оперативных подразделений по закону об оперативно-розыскной деятельности в рамках дела сопровождения уголовного судопроизводства, то теперь эту процедуру регламентирует отдельная глава кодекса.

Литература

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года. № 231-V ЗРК. – [ЭР]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz>
- 2 Бачурин С. Н., Сыздыков К. Т., Ержанов Т. М. Критические замечания и предложения по проекту Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (по вопросам оперативно-розыскной деятельности) // Хабаршы – Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2011. – № 4. – С. 41-43.
- 3 Нурғалиев Б.М., Лакбаев К.С. Негласные следственные действия: история, понятие, проблемы, перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 162-165.
- 4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Украины от 13 апреля 2012 года. № 4651-VI. – [ЭР]. Режим доступа: online.zakon.kz
- 5 Путеводитель по новому Уголовно-процессуальному кодексу Грузии / сост. Заза Меишвили. – Тбилиси: ООО «Сезан», 2010. – 48 с.
- 6 Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности. – Н.Новгород, 2001. – 262 с.
- 7 Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам. – Омск, 2006. – 220 с.
- 8 Черняк В. Пять столетий тайной войны. – М., 1989. – С. 6.
- 9 Файкс Г. Большое ухо Парижа. Французская полиция: история и современность. – М., 1981. – С. 62.
- 10 Спирин Ю.П., Рафа Э. Словарь разговорной лексики французского языка – М.: АСТ, Восток-Запад, 2006. – 81 с.
- 11 Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – XIV – С. 117.
- 12 Совместный приказ Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 18 декабря 2014 года № 62, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» // СПС «Юрист».

References

- 1 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 04 ijulja 2014 goda. № 231-V ZRK. – [JeR]. Rezhim dostupa: <http://online.zakon.kz>
- 2 Bachurin S. N., Syzdykov K. T., Erzhanov T. M. Kriticheskie zamechanija i predlozhenija po proektu Zakona RK «O vnese-nii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovanija ugolovnogogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva» (po voprosam operativno-rozysknoj dejatel'nosti) // Habarshy – Vestnik Karagandinskoy akademii MVD RK im. B. Bejsenova. – 2011. – № 4. – S. 41-43.
- 3 Nurgaliev B.M., Lakbaev K.S. Neglasnye sledstvennye dejstvija: istorija, ponjatie, problemy, perspektivy // Situacionnyj podhod v juridicheskoy nauke i pravoprimeritel'noj dejatel'nosti: Aktual'nye problemy ispol'zovanija situacionnogo podhoda v juridicheskoy nauke i pravoprimeritel'noj dejatel'nosti. Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2012. – S. 162-165.
- 4 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Ukrainy ot 13 aprelja 2012 goda. № 4651-VI. – [JeR]. Rezhim dostupa: online.zakon.kz
- 5 Putevoditel' po novomu Ugolovno-processual'nomu kodeksu Gruzii. / Sost. Zaza Meishvili. – Tbilisi: ООО «Sezan», 2010. – 48 s.
- 6 Poljakov M.P. Ugolovno-processual'naja interpretacija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti. – N.Novgorod, 2001. – 262 s.

- 7 Baranov A.M. Obespechenie zakonnosti v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam. Omsk, 2006. – 220 s.
- 8 Chernjak V. Pjat' stoletij tajnoj vojny. – M., 1989. – S. 6.
- 9 Fajks G. Bol'shoe uho Parizha. Francuzskaja policija: istorija i sovremennost'. – M. 1981. – S. 62.
- 10 Spirin Ju.P., Rafa Je. Slovar' razgovornoj leksiki francuzskogo jazyka – M.: AST, Vostok-Zapad, 2006. – 81c.
- 11 Operativno-rozysknaja dejatel'nost': Uchebnik. – 2-e izd., dop. i pererab. / Pod red. K.K. Gorjainova, V.S. Ovchinskogo, G.K. Sinilova, A.Ju. Shumilova. – M.: INFRA-M, 2004. – XIV. – C. 117.
- 12 Sovmestnyj prikaz Ministra finansov Respubliki Kazahstan ot 12 dekabnja 2014 goda № 565, Nachal'nika Sluzhby gosudarstvennoj ohrany Respubliki Kazahstan ot 15 dekabnja 2014 goda № 146, Predsedatelja Agentstva Respubliki Kazahstan po delam gosudarstvennoj sluzhby i protivodejstvu korruptcii ot 18 dekabnja 2014 goda № 62, Predsedatelja Komiteta nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan ot 18 dekabnja 2014 goda № 416 i Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 12 dekabnja 2014 goda № 892 «Ob utverzhdenii Pravil provedenija neglasnyh sledstvennyh dejstvij» // SPS «Jurist».